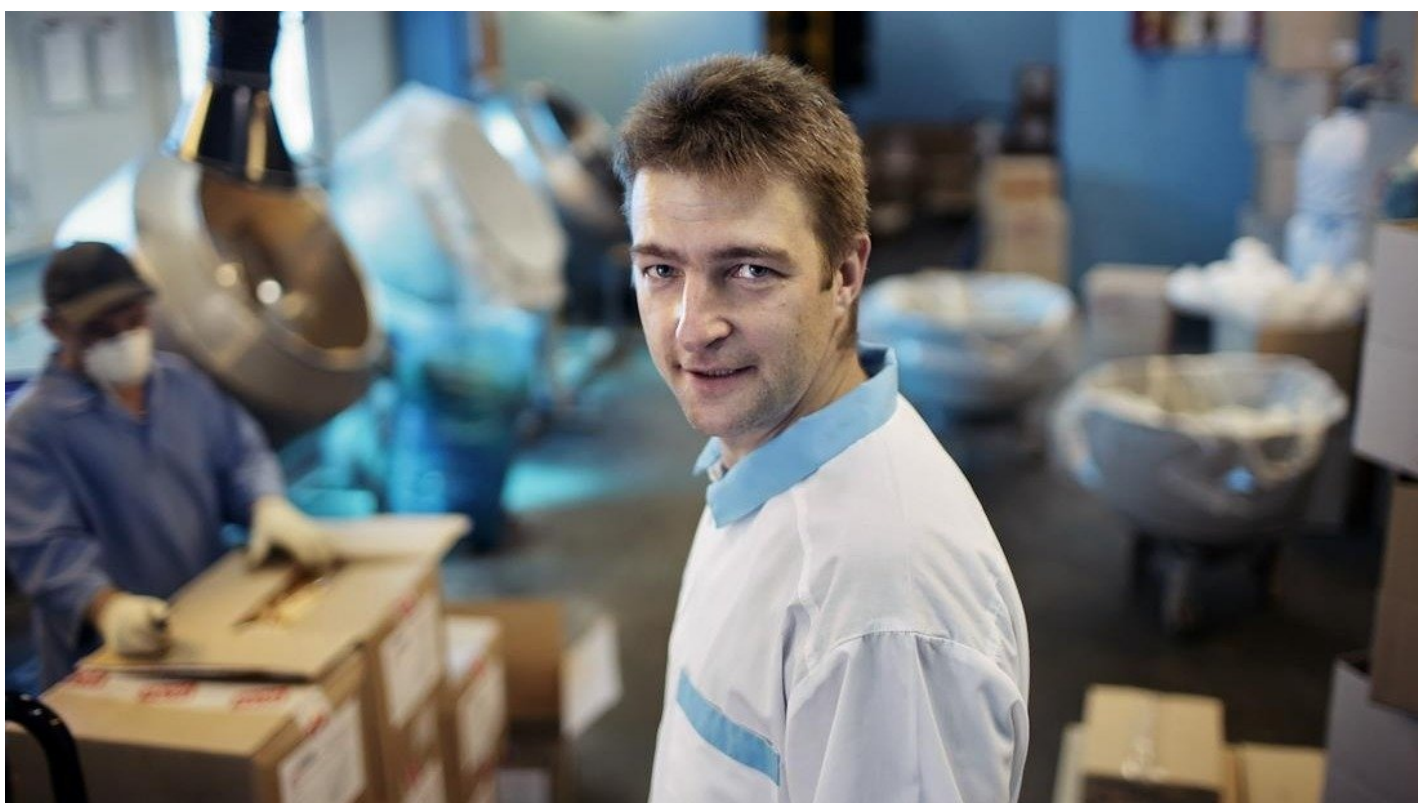

Семечки для Генеральной прокуратуры

Что не так в сообщениях ряда СМИ об обращении в доход государства собственности холдинга ООО «КДВ-групп»

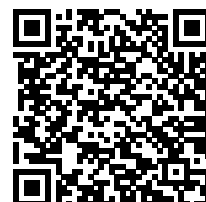
Денис Штенгелов. Фото: Евгений Дудин / Коммерсантъ

10:23, 6 сентября 2025,

Леонид Никитинский

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

8 сентября в Тверском районном суде Москвы должна состояться «беседа» между представителями Генпрокуратуры и представителями отца и сына — Николая и Дениса Штенгеловых, которых прокуратура требует признать экстремистским объединением.

Судебное решение повлечет запрет деятельности «объединения» в РФ и может повлечь национализацию имущества входящих в него отца и сына. Все дела, связанные с «экстремизмом», рассматриваются в закрытых заседаниях, но кое-что мы можем понять из публикации об этом деле на сайте агентства «Интерфакс», а также на сайтах газет «Ведомости» и «Коммерсантъ» — все за 26 августа.

В отличие от отца и сыны Штенгеловых, находящихся на территории Украины и Австралии соответственно, в России продолжает действовать созданный Денисом холдинг — ООО «КДВ-групп». По данным, которые опубликовал «Коммерсантъ», он включает в себя более 60 компаний (юридических лиц) общей капитализацией (согласно иску Генпрокуратуры) на рекордную сумму без малого полтриллиона рублей.

В отличие от Дениса Штенгелова, чье имя известно в основном в его родном Томске, бренды компании знакомы всем, кто ходит в магазины: в частности, это «Бабкины семечки», «Кириешки», майонез и кетчуп Calve, а всего более 700 наименований. В «КДВ-групп» входят десятков фабрик в разных регионах страны и сеть собственных магазинов.

Опустим подробности создания Денисом Штенгеловым бизнес-империи, которая начиналась с оптовой торговли семечками в Томске. Об этом в своих интервью ряду СМИ подробно рассказал основатель телекомпании ТВ-2 Аркадий Майофис, который уехал в Израиль после отказа продлить ее лицензию на вещание в 2015 году.

Сообщение о нынешнем иске к Штенгеловым появилось в «Интерфаксе», «Ведомостях» и «Коммерсанте» со ссылкой на неназванные источники в Генпрокуратуре. Со слов этих источников, отец — Николай Штенгелов — десять лет назад вернулся в Украину, откуда он родом, там оказывал финансовую помощь в формировании подразделений ВСУ и даже успел стать депутатом одного из районных советов Запорожской области и получить почетную грамоту ее администрации.

Переходя к сыну, «источники» становятся менее конкретными: Денис Штенгелов «поддержал взгляды отца, а потому после начала спецоперации в 2022 году не только публично осудил действия ВС РФ, но и с помощью ряда европейских предприятий стал снабжать ВСУ. В целях демонстрации приверженности» действующим властям Украины он ограничил права российских акционеров в нидерландской компании «НАК», находящейся под его руководством» и «с помощью компании начал наносить ущерб экономике России, тем самым снижая уровень жизни ее граждан для разжигания у них протестных настроений против российских властей».

«Источники» в Генпрокуратуре забыли подсказать журналистам перечисленных солидных СМИ внимательно прочесть статью 104.1 УК РФ в той части (1-в), где говорится о конфискации «денег, ценностей и иного имущества, используемых *(выделено мной. — Л. Н.)* для финансирования терроризма и экстремистской деятельности...».

Если бы отец и сын Штенгеловы использовали для своих предательских целей весь валовый доход «КДВ-групп», который,

по данным «источника», составлял 756 млрд руб. в год, то, возможно, линия соприкосновения сегодня проходила бы по-другому, а власти Украины не ограничились бы пожалованием отца почетной грамотой. А если Штенгелов-старший, находясь в Украине, использовал для поддержки ВСУ лишь свою часть имущества, находящегося там же, то с какой стати требования о национализации должны распространяться на весь комплекс имущества ООО «КДВ-груп»?

«Источники в Генпрокуратуре» без причин никому ничего рассказывать не будут, рискнем даже предположить, что и одновременная серия публикаций появилась по их инициативе. В свою очередь, 29 августа Денис Штенгелов якобы разослал по электронной почте письмо сотрудникам холдинга, в котором пожелал им «мира и любви» и объяснил, что его «выкинули из компании». В свою очередь, «КДВ-груп» 1 сентября опубликовала своего рода отчет о той пользе, которую холдинг успел принести государству РФ.

Подготовительный информационный залп в «СМИ» может быть вызван юридической особенностью тех приемов, с помощью которых Генпрокуратура «по личному поручению главы надзорного органа Игоря Краснова» добивается конфискации имущества ООО «КДВ-груп».

Иск, поданный в Тверской суд, — не гражданский (имущественный), а административный. Если верить «Интерфаксу» и другим, в том же иске содержится и требование об изъятии имущества, но в процессуальном смысле такого не может быть (хотя в Тверском суде возможно и не такое).

В рамках дела по административному иску суд может пока только наложить арест на имущество, которое затем будет истребоваться в рамках гражданских исков с учетом возможных интересов третьих лиц. Публикация в «Коммерсанте», где перечисляются компании холдинга, тоже говорит лишь об аресте, а не о конфискации имущества.

Конфискация имущества в уголовном порядке по статье 104.1 УК может иметь место только в результате осуждения отца и сына (хотя бы, как это в последнее время происходит все чаще, заочного) по статье 282.1 УК за «организацию экстремистского сообщества».

Первым ходом в такой комбинации должно было стать уголовное дело, но о нем ничего не известно. Возможно, для уголовного дела у органов прокуратуры и следствия не хватает доказательств: из сообщений «Интерфакса» и других понятно, что такие доказательства, если они вообще есть, находятся в юрисдикции Украины и по месту нахождения «ряда европейских предприятий». Помощь ВСУ со стороны Штенгелова-отца может быть вменена в России ему как гражданину Украины с большой натяжкой, а уж его сыну и подавно.

Политический перевес в этом противостоянии, разумеется, у Генпрокуратуры, но ее правовые позиции выглядят не очень убедительными. В ходе «беседы» в Тверском суде 8 сентября возможен какой-то торг с теми, кто (если верить письму Дениса Штенгелова, что его «выкинули из компании») каким-то образом получил более половины долей в ООО «КДВ-груп».

Так что заседание по иску Генпрокуратуры по существу после «беседы» может и не состояться. Огрехи «по закону» не исключают урегулирования вопроса о собственности «КДВ-груп» «по понятиям».

P. S.

Приставы арестовали имущество бизнесменов Николая и Дениса Штенгеловых.